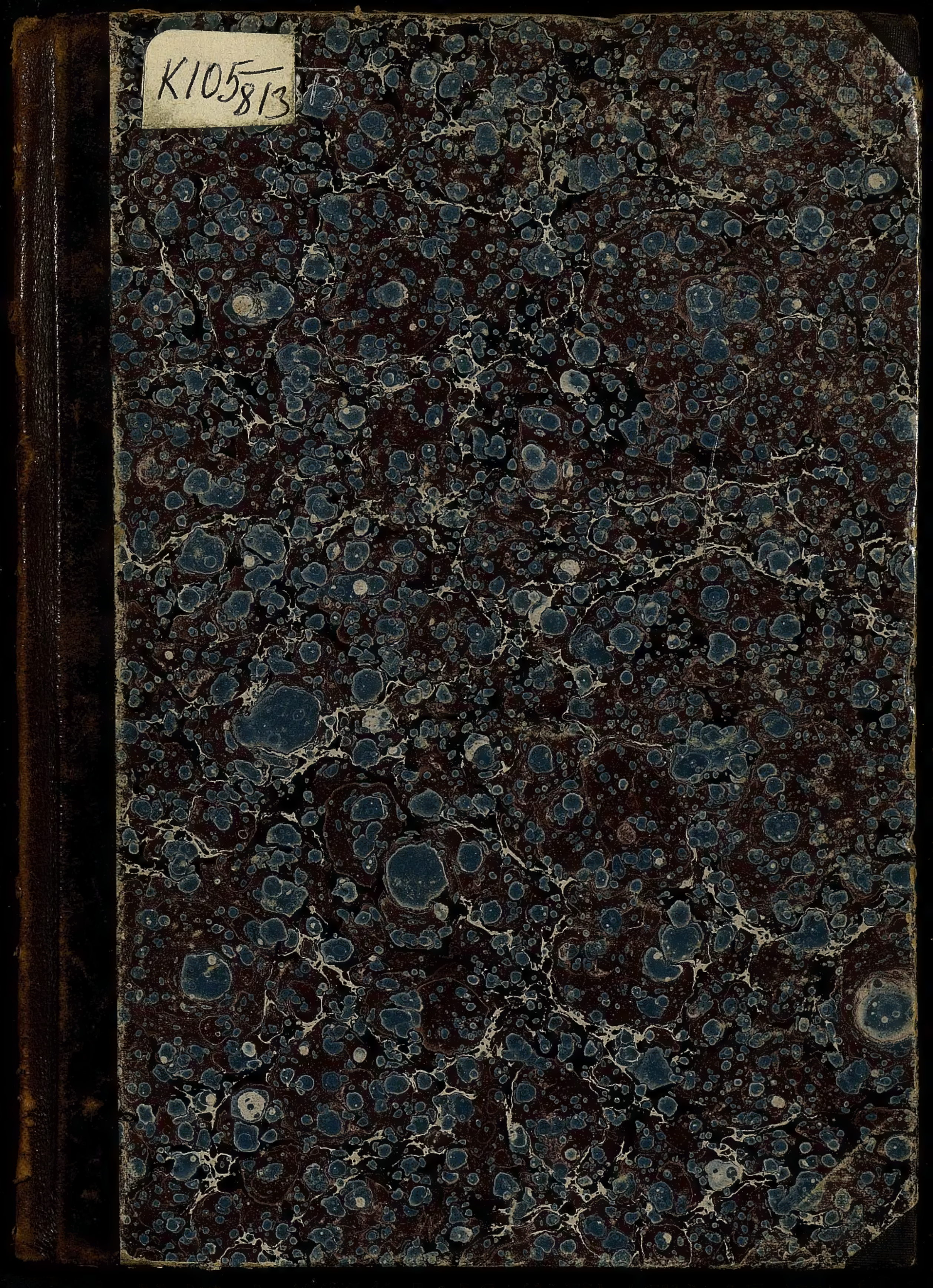
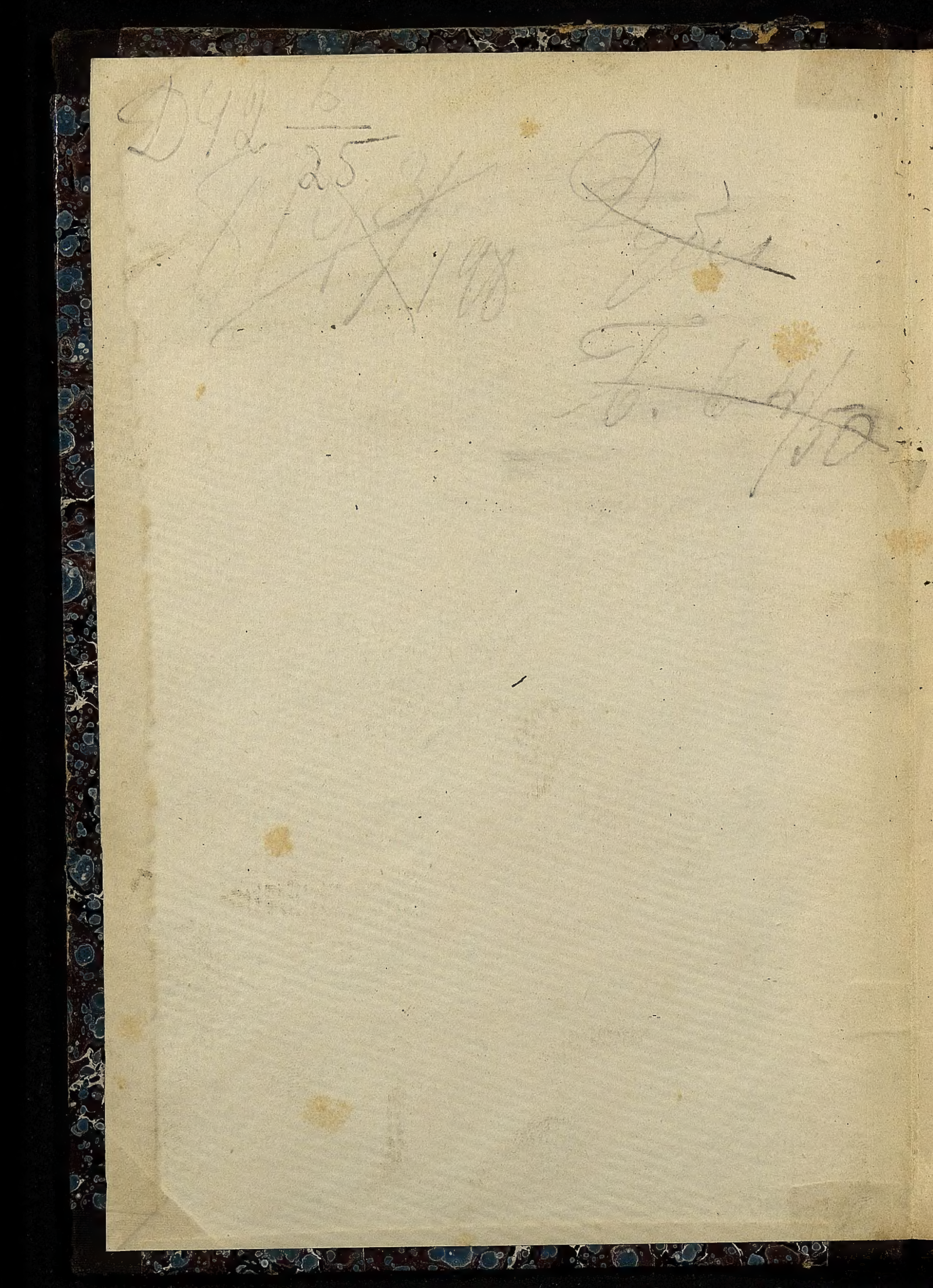
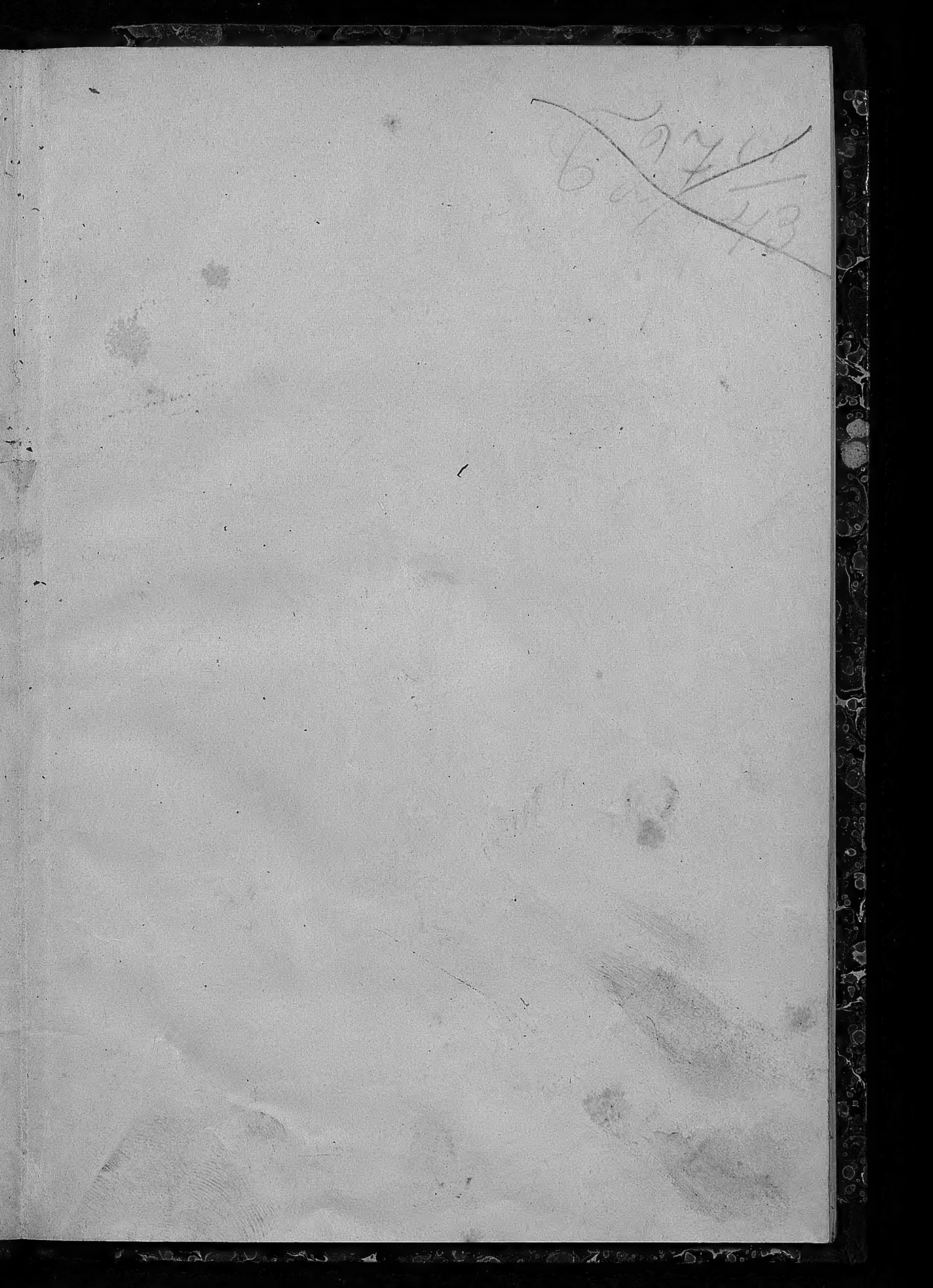

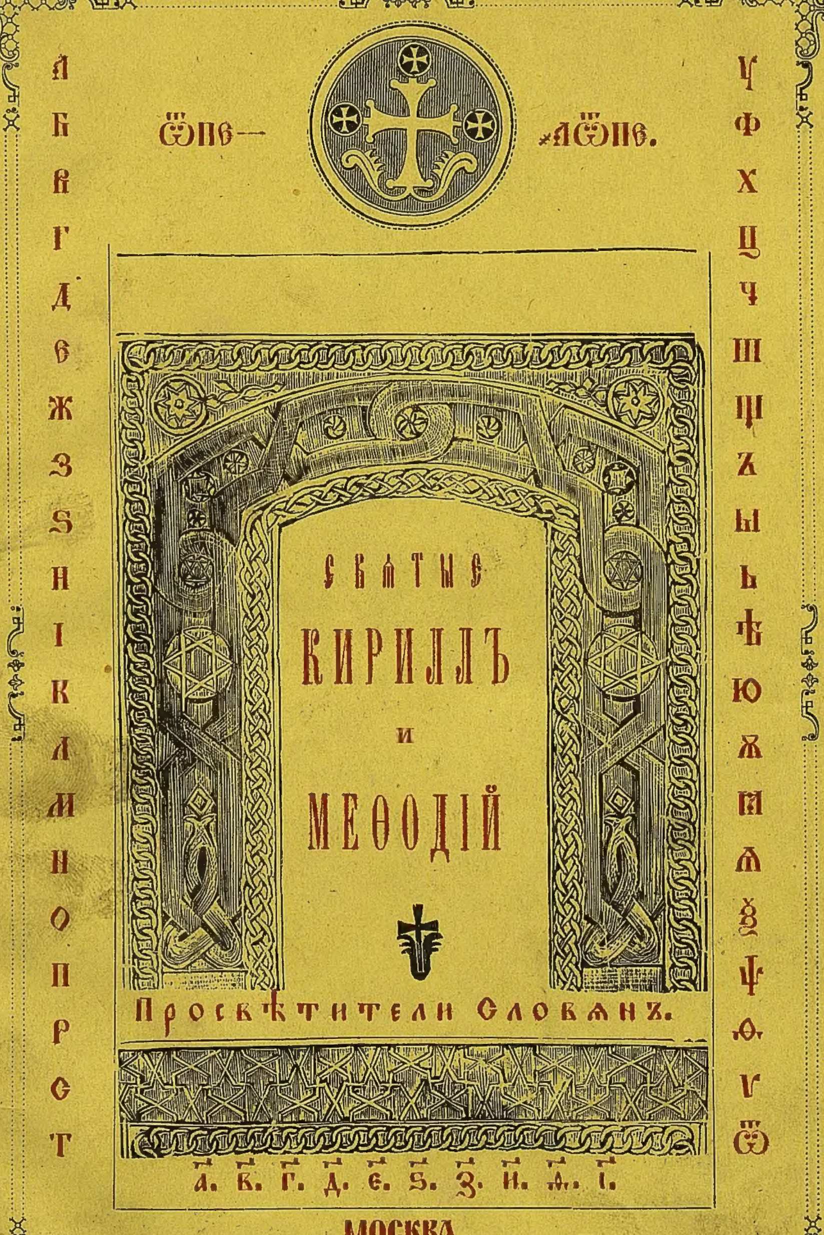

ѿпе — ҂аѿпе.

А Б В Г Д Е Ж З Ѕ И І К Л М Н О П Р С Т

У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѫ Ѧ Ѯ Ѱ Ѳ Ѵ Ѿ

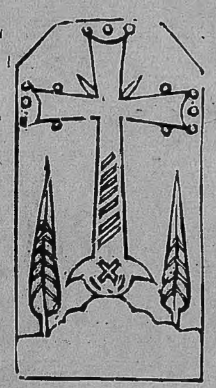

Святые Кириллъ и Меѳодій

Просвѣтители Словянъ.

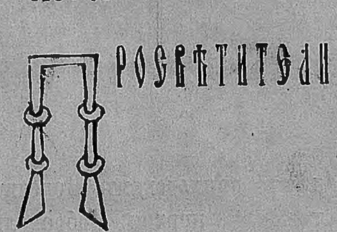
а҃. в҃. г҃. д҃. є҃. ѕ҃. з҃. и҃. ѳ҃. і҃.

МОСКВА.
Изданіе печатни А. О. Снегирева.
҂аѿпе. — 1885

Струков Д.

Святые Кириллъ и Меѳодій просвѣтители Славянъ.

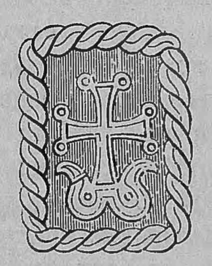

Москва ҂аѿпе.

Брошюра безплатно раздается въ приходскомъ Попечительствѣ Воскресенской, что на Остоженкѣ, церкви. Добровольный взносъ поступаетъ **въ пользу** учреждаемой приходской **школы графическихъ искусствъ памяти перваго Русскаго печатника Ивана Өедорова.**

Свв. *Кириллъ и Меѳодій* были родные братья, происходили отъ вельможи, близкаго къ двору императора греческаго, а жили въ городѣ Солуни, заселенномъ большею частію Славянами.

Младшій, св. Кириллъ род. въ 827 г. (до монашества Константинъ), послѣ первоначальнаго воспитанія, имѣя отъ роду 14 лѣтъ, былъ взятъ къ константинопольскому двору обучаться вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III у знаменитаго Фотія (впослѣдствіи патріарха 855—867 г.), обучался словеснымъ наукамъ и логикѣ, потомъ слушалъ философію, математику и изучалъ языки: греческій, латинскій и сирскій; послѣ чего вступилъ въ духовное званіе, былъ библіотекаремъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, но шумъ городской жизни не прельщалъ его, почему въ скорѣ удалился въ монастырь, откуда былъ вызванъ для занятія должности учителя философіи въ высшемъ училищѣ.

Старшій, св. Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ въ военную службу и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ въ одной славяногреческой области, а потомъ, оставивъ свѣтское общество, удалился съ братомъ своимъ въ монастырь на Олимпъ, гдѣ они проводили время въ постѣ и молитвахъ. Слава о подвижнической жизни св. братьевъ была извѣстна царю и патріарху.

Въ это время занималъ престолъ Константинопольскаго патріарха Анній иконоборецъ, за что при воцареніи Михаила былъ лишенъ сана патріарха, а новый патріархъ, желая вразумить заблудившагося, вызвалъ Кирилла изъ монастыря для увѣщанія заблуждающагося. Надменный иконоборецъ, увидѣвъ предъ собою молодаго ученаго, не хотѣлъ съ нимъ разсуждать; но Кириллъ, зрѣлостію своего ума и краснорѣчія, смирилъ гордость бывшаго патріарха, обнаружилъ его заблужденіе и убѣдилъ къ чествованію св. иконъ.

Въ 851 г. Мелетинскій эмиръ обратился къ царю Михаилу съ такимъ предложеніемъ: какъ вы христіане, почитая одного Бога, въ то же время дѣлите Его на три лица, говорите: Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый! Если можете открыть намъ эту тайну, то пришлите къ намъ такого человѣка, который могъ бы объяснить это ученіе. Царь созвалъ соборъ и пригласилъ на него св. Кирилла, послѣ чего онъ посланъ былъ къ Милитинянамъ и данъ ему въ спутники Георгій Асигкритъ. По прибытии на мѣсто миссіи, Кириллъ удивлялъ своею мудростію и многихъ обратилъ въ христіанство.

По возвращеніи отъ Милитинянъ, св. Кириллъ всецѣло вновь посвятилъ себя посту, молитвѣ и попеченію о нищихъ, уединившись при началѣ въ неизвѣстномъ мѣстѣ, а потомъ въ монастырѣ на Олимпѣ, гдѣ былъ братъ его Меѳодій.

Въ 758 г. Козары, обитавшіе на берегахъ Азовскаго моря, рѣки Дона и по верховью Каспійскаго моря, говорившіе Русско-Славянскимъ языкомъ *), въ большинствѣ были язычники, поклонявшіеся идоламъ и Магометане, а о иныхъ существуетъ преданіе, что были просвѣщены свѣтомъ евангельскаго ученія еще до IV вѣка, но какъ не имѣли об-

*) Житіе свв. Кирилла и Меѳодія. Изд. Св. Синода. 1862 г.

разовательныхъ учебныхъ заведеній, то ихъ понятія о христіанствѣ въ IX вѣкѣ были очень смутны, почему Козарскій Каганъ (властитель) обратился къ Греческому царю съ просьбою прислать имъ такого ученаго мужа, который могъ бы объяснить какая есть истинная вѣра. Императоръ внялъ ихъ просьбѣ, и съ благословенія патріарха Фотія были посланы братья св. Кириллъ и Меѳодій къ Козарамъ, куда изъ Константинополя они отплыли на кораблѣ. Когда доѣхали до Таврическаго полуострова, то остановились въ городѣ Херсонисѣ, гдѣ оставались нѣкоторое время для ознакомленія съ дальнимъ путемъ и народомъ, куда назначена ихъ миссія, ибо въ Херсонисѣ, какъ торговомъ центрѣ, жили и Козары. Здѣсь же Кириллъ изучалъ и еврейскія книги, необходимыя для объясненія вѣры. Одинъ Самаранинъ, жившій по сосѣдству съ святыми братьями, принесъ свои книги Кириллу, желая испытать его мудрость; блаженный, хотя и не могъ разумѣть ихъ, но, уповая на Бога, заключился въ своей комнатѣ и ставъ на молитву, испросилъ у Господа духъ вѣдѣнія языковъ, данный нѣкогда апостоламъ, послѣ чего свободно началъ читать самарянскія книги. Изумился самарянинъ, видя это чудо, и воскликнулъ: „во истину, вѣрующіе во Христа пріемлютъ и благодать св. Духа!“ послѣ чего, вскорѣ принялъ св. крещеніе.

Въ Херсонисѣ св. Кириллъ нашелъ Евангеліе и псалтирь, *русскими письменами* написанныя *), и нашелся человѣкъ, умѣющій читать эти книги, чрезъ что св. философъ познакомился съ русскимъ языкомъ и ихъ чертами письменъ.

Мощи св. Климента, ученика ап. Петра, епископа Римскаго, послѣ потопленія были сокрыты издавна на днѣ морскомъ, близъ Херсонискаго берега, но по

---

*) См. приложеніе.

произволенію Божію, послѣ молитвы свв. Кирилла, Меѳодія и епископа Херсонисскаго Георгія, мощи св. Климента были обрѣтены 30-го декабря 858 года и съ честію положены въ церковь 12-ти апостоловъ въ г. Херсонисѣ; часть этихъ мощей свв. братья взяли съ собою для благословенія и чествованія внѣ Тавриды.

Во время пребыванія въ Херсонисѣ свв. братьевъ воевода Козарскій окружилъ своими полчищами Херсонисскія владѣнія, отчего гражданамъ города угрожала опасность; тогда они обратились къ св. Кириллу съ просьбою о переговорахъ съ Козарами. Тронутый ихъ мольбами, Кириллъ отправился во вражій станъ и своею мудрою рѣчью остановилъ нападеніе, а воеводу Козарскаго обратилъ въ христіанство, чему послѣдовали и нѣкоторые воины.

Изъ Херсониса свв. братья отправились на кораблѣ къ Меотійскому озеру въ предѣлы Козаръ, гдѣ были приняты съ великой честью. Тамъ проповѣдывали слово Божіе, имѣли препирательство о вѣрѣ съ козарскимъ народомъ, евреями и магометанами. Объ успѣхѣ проповѣди Козарамъ можно судить по благодарности Когана, выраженной греческому царю, ибо многіе приняли св. крещеніе, а прежніе христіане, получившіе разъясненіе вѣры, укрѣпились въ истинѣ слова Божія. При отпускѣ проповѣдниковъ Каганъ предлагалъ имъ подарки, отъ которыхъ свв. братья отказались; но въ замѣнъ просили освободить плѣнныхъ грековъ, коихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, и Козары освободили ихъ.

На обратномъ пути изъ Козаріи поѣхали Меотійскимъ моремъ до соленыхъ озеръ, а оттуда сухимъ путемъ чрезъ горы и по южному берегу Тавриды. На пути узнали, что жители области Фулы суевѣрно чтутъ большой дубъ, сросшійся съ черешнею и совершаютъ предъ нимъ жертвоприношенія; тогда философъ отправился къ жителямъ Фулы, увѣщевалъ ихъ оставить обы-

чай неразумнаго чествованія, представляя примѣръ, что греки поклонялись лучшимъ твореніямъ небу и землѣ, но и они приняли христіанство. Тогда жители вразумились умными рѣчами святаго, въ его присутствіи срубили дерево и съ корнемъ сожгли, причемъ нѣкоторые увѣровали во Христа и крестились.

По прибытіи въ Херсонисъ, однажды свв. братья были у архіепископа Георгія. Предъ уходомъ отъ него св. Кириллъ обратился къ нему съ просьбой: „помолись Отче обо мнѣ, какъ бы могъ молиться родной отецъ". Нѣкоторымъ изъ присутствующихъ слова Кирилла показались странными, почему онъ предложилъ просьбу въ такихъ выраженіяхъ. На что Кириллъ отвѣчалъ: „завтра утромъ архіепископъ оставитъ насъ и отойдетъ къ Господу". Предсказаніе святаго сбылось, архіепископъ на утро скончался.

По возвращеніи (859 г) изъ этой миссіи въ Константинополь патріархъ предложилъ обоимъ братіямъ епископскій санъ, но они, по смиренію, отказались, только одинъ Меѳодій рѣшился быть игуменомъ въ монастырѣ Полихронъ на Малоазійскомъ берегу близь Кизика, а св. Кириллъ занялся придумываніемъ азбуки и формы буквъ для русско-славянской письменности.

О трудахъ просвѣщенной проповѣднической дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ Козаріи дошла вѣсть и до придунайскихъ Славянъ, почему Моравскіе князья, Ростиславъ и племянникъ Святополкъ, бывшіе христіанами, какъ и подданные ихъ, но незнавшіе христіанскаго ученія на родномъ языкѣ, ибо латинскіе проповѣдники возвѣщали имъ слово Божіе на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ, въ 882 г. обратились къ греческому царю съ просьбою, слѣдующаго содержанія: „народъ нашъ отвергся язычества и принялъ законъ христіанскій, но мы не имѣемъ такого учителя, который бы на родномъ нашемъ языкѣ открылъ намъ истинную

вѣру христіанскую, чтобы и другія страны христіанскія послѣдовали нашему примѣру, поэтому просимъ прислать намъ тѣхъ ученыхъ людей, которые просвѣщали Козаръ. Царь Михаилъ и патріархъ Фотій съ радостію отнеслись къ просьбѣ моравскихъ князей. Есть преданіе, что патріархъ, отправляя свв. братьевъ въ Моравію, благословилъ иконою Богоматери *), а они взяли съ собою часть мощей св. Климента, полученную въ Херсонисѣ, и царь далъ цѣнные подарки для князей моравскихъ.

Путь Славянскихъ апостоловъ лежалъ чрезъ Болгарію, которую издавна населяли славяне принявшіе христіанство въ VII столѣтіи, почему царь болгарскій Борисъ принялъ путниковъ съ честію и просилъ ихъ возвѣстить слово Божіе на славянскомъ языкѣ, что свв. братья исполнили съ радостью, и нѣкоторыхъ ученыхъ изъ Болгаріи пригласили съ собою для помощи проповѣданія въ Моравіи.

По прибытіи на мѣсто проповѣди свв. братья поселились въ Моравской Панноніи **) въ городѣ Велеградѣ, и первымъ трудомъ ихъ было составленіе общеславянской азбуки, принявъ форму буквъ греческаго образца, затѣмъ принялись за переводъ книгъ Священнаго Писанія. Они перевели: Евангеліе, Апостолъ, Литургію, Часословъ, псалтирь и Творенія нѣкоторыхъ отцевъ церкви. Занимались обученіемъ дѣтей грамотѣ, а взрослымъ объясняли ученіе православной Христовой вѣры на родномъ имъ славянскомъ языкѣ, на которомъ совершали и богослуженіе. Сверхъ всего поочередно

---

*) Не эта ли икона находится въ католическомъ Ченстоховскомъ мон. въ г. Ченстоховѣ? Икона Богоматери греческаго письма и пользуется особеннымъ чествованіемъ между славянами, какъ католиками, какъ и православными, богомольцевъ бываетъ ежегодно до 300,000 человѣкъ изъ всѣхъ славянскихъ земель. О сей иконѣ см. подробное описаніе „Ченстоховская икона. 1881. Вильна".

**) Смот. Примѣчаніе. 1.

обходили съ евангельскимъ словомъ по окрестнымъ Моравіи славянамъ.

Такая ревностная дѣятельность не могла нравиться прежнимъ латинскимъ проповѣдникамъ и сосѣднимъ епископамъ, ставленникамъ отъ Рима къ нѣмецкому народу, о чемъ доносили съ жалобами римскому папѣ Николаю и прежде сего относившагося недружелюбно къ Константинопольскому патріарху, почему онъ потребовалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ для объясненія. Послѣ отъѣзда свв. Кирилла и Меѳодія, прекратилось въ Моравіи богослуженіе на понятномъ для народа языкѣ, а Латиняне чрезъ клеветы и нареканія на славянскихъ апостоловъ, и ими изобрѣтенныя письмена и переводъ книгъ, достигли до запрещенія читать и употреблять эти книги, а богослуженіе продолжали совершать на латинскомъ непонятномъ для народа языкѣ.

Итакъ свв. братья, пробывъ четыре года въ Моравіи, вынуждены были отправиться въ Римъ (867 г.), имѣя при себѣ и часть мощей св. Климента. Когда прибыли въ Римъ, то не было уже въ живыхъ папы Николая, а новый папа Адріанъ II, какъ человѣкъ иного воззрѣнія, преданный искренно христіанскому ученію, чуждый интригъ и взглядовъ своего предшественника, — принялъ проповѣдниковъ благосклонно, одобрилъ переводъ книгъ и богослуженіе на славянскомъ языкѣ „и положи анаѳему на противныхъ, иже бо дерзнули чтенію и пѣнію и литургисанію словенскому прикословити или хулити“. Часть же мощей св. Климента была торжественно встрѣчена самимъ папою Адріаномъ со всѣмъ духовенствомъ и гражданами Рима и положена въ церкви св Маріи. Послѣ чего Кириллъ и Меѳодій совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ самомъ Римѣ.

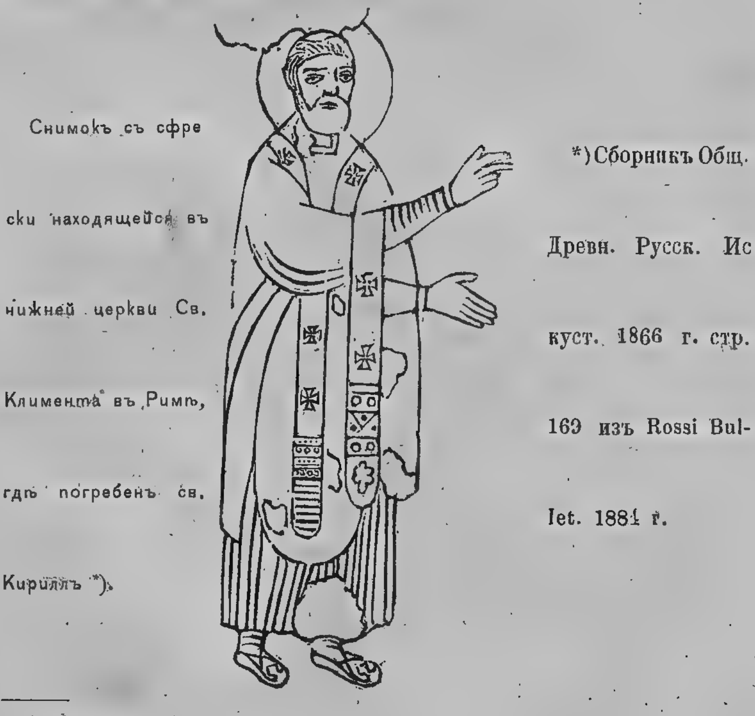
Не долго пришлось утѣшаться плодами своими въ Моравіи. Св. Кириллъ удостоился отъ Бога откровенія въ видѣніи о своей близкой кончинѣ, послѣ чего про-

жилъ 50 дней и въ это время написалъ замѣчательную молитву о славянахъ:

Гд҃и Бж҃е мой! Иже еси аггелскїѧ всѧ чины и безплѡтныѧ силы составль, и небо распенъ, землю ѡсновалъ, и всѧ сущаѧ ѿ небытїѧ въ бытїе привелъ, иже еси всегда вездѣ послушалъ творѧщихъ волю Твою, боѧщихсѧ Тебе и хранѧщихъ заповѣди Твоѧ, послушай моеѧ молитвы и вѣрное Твое стадо сохрани, емуже мѧ бѣ приставилъ неключимагѡ и недостойнагѡ раба Твоего. Избавлѧѧ всѧ ѿ всѧкїѧ безбожныѧ и поганскїѧ злобы, и ѿ всѧкагѡ многорѣчивагѡ и хулнагѡ еретическагѡ ѧзыка, глаголюща на Тѧ хулу, погуби трїѧзычную ересь, и возрасти цр҃ковь Свою множествомъ, и всѧ въ единодушїе совокупль, сотвори изрѧдны люди, единомыслѧща ѡ истиннѣй вѣрѣ Твоей и правѣмъ исповѣданїи, вдохни же въ сердца ихъ Слово Твоегѡ оученїѧ, Твой бо есть даръ. Аще ны еси прїѧлъ недостѡйныѧ на проповѣданїе имъ Еѵⷢ҇лїѧ Хр҃та Твоегѡ, ѡстрѧщасѧ на дѡбрыѧ дѣла и творѧща оугоднаѧ Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, ѩкѡ Твое, и Тебѣ предаю ѧ, оустрой ѧ сильною Твоею десницею, покрый ѧ кровомъ крилу Твоею, да вси хвалѧтъ и славѧтъ имѧ Твое, Оц҃а и Сн҃а и Ст҃агѡ Дх҃а во вѣки. Аминь.

Бл҃гословенъ б҃ъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитвꙋ зꙋбомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрꙋшисѧ, и избави ны ѿ истлѣніѧ ихъ! (Изъ Паннонскаго житія святаго Кирилла гл. 18).

Мирно отошелъ ко Господу на 42-мъ году своей жизни въ 14-ый день февраля 869-го года и погребенъ въ церкви св. Климента, при торжественномъ богослуженіи самого папы Адріана со всѣми епископами, бывшими въ Римѣ. При многочисленномъ стеченіи народа гробъ былъ поставленъ по правую сторону алтаря и вскорѣ послѣ погребенія гробъ св. Кирилла сдѣлался источникомъ многоразличныхъ чудесъ.

Снимокъ съ фрески находящейся въ нижней церкви Св. Климента въ Римѣ, гдѣ погребенъ св. Кириллъ *).

*) Сборникъ Общ. Древн. Русск. Искуст. 1866 г. стр. 169 изъ Rossi Bullet. 1881 г.

*) См. прим. 2.

Въ Моравіи, по отъѣздѣ свв. братьевъ, латинское духовенство хотя и заботилось о уничтоженіи трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія, но ученики ихъ продолжали ревностно обучать народъ славянской грамотности, чрезъ что плоды этой дѣятельности не оставались безслѣдны. Народъ требовалъ совершенія богослуженія на славянскомъ языкѣ, почему въ 870 г. князь Моравскій Ростиславъ отправилъ въ Римъ посольство къ папѣ Адріану съ просьбою отпустить вновь Апостоловъ славянскихъ въ Моравію, но это посольство не застало въ живыхъ св. Кирилла. Адріанъ, снисходя просьбѣ князя, посвятилъ Меѳодія во епископа *) моравскаго и онъ отправился на мѣсто служенія съ посланіемъ отъ папы слѣдующаго содержанія: „Адріанъ, Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, князьямъ Ростиславу, Святополку и Коцелу: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; потому что мы слышали о вашемъ духовномъ преспѣяніи, котораго усильно домогались, мы молитвою и желаніемъ, вашего ради спасенія, а именно, слышали, какъ Господь подвигъ сердца ваши искать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣрою, но и добрыми дѣлами должно служить Богу, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и тѣ отпадаютъ отъ ней, которые думаютъ, что они знаютъ Бога, а дѣлами отметаются Его. Вы просили себѣ учителя, не только у сего апостольскаго престола, но и у благовѣрнаго царя Михаила, который, прежде нежели мы успѣли исполнить просьбу вашу, послалъ къ вамъ блаженнаго философа Константина, съ братомъ его, Меѳодіемъ. Они же, узнавъ, что страны ваши принадлежатъ нашему престолу, ни въ чемъ не преступили каноны, но

*) См. примѣчаніе № 3.

къ намъ пришли, съ мощами св. Климента папы. Исполнившись чрезъ это сугубой радости, мы разсудили, посвятивъ, по надлежащемъ испытаніи, въ священныя должности благочестиваго сына нашего Меѳодія и учениковъ его, послать въ страну вашу сего мужа, совершеннаго разумомъ и правовѣріемъ, чтобы онъ преподалъ вамъ все нужное, перевелъ, согласно прошенію вашему, на языкъ вашъ весь кругъ церковныхъ службъ, съ святою литургіей и крещеніемъ, чему положилъ уже начало Константинъ философъ, при помощи благодати Божіей и молитвъ св. Климента. Если и другой кто способенъ будетъ достойно и правовѣрно переводить священныя книги на языкъ вашъ,—и Его трудъ да будетъ святъ и благословенъ отъ Бога и отъ насъ и отъ всей каѳолической, апостольской Церкви, дабы вы удобнѣе могли научиться заповѣдямъ Божіимъ, одного только держитесь обычая, чтобы на литургіи, сперва читаемы были Апостолъ и Евангеліе по-римски, а потомъ по славянски, дабы такимъ образомъ исполнилось слово писанія: „яко восхвалятъ Господа вси языцы“; и еще: „вси возглаголютъ языки различными величія Божія, якоже дастъ имъ Духъ Святый“. Если же кто изъ находящихся у васъ учителей, увлекаясь разными слухами и пустыми баснями, дерзнетъ учить васъ по своему, охуждая книги языка вашего, таковой, да будетъ отлученъ, по суду церковному, доколѣ не исправится, ибо такіе люди суть волки въ одеждахъ овчихъ, которыхъ нужно распознавать по дѣламъ ихъ, и отъ нихъ охраняться. Вы же, чада возлюбленныя, послушайте ученія Божія, и не отриньте наказанія церковнаго, чтобы вамъ быть истинными поклонниками Божіями и чадами Отца нашего небеснаго со всѣми Святыми. Аминь“.

Св. Меѳодій по пріѣздѣ въ Моравію поселился въ Панноніи, въ городѣ Велеградѣ, гдѣ радостно былъ встрѣченъ князьями, бывшими своими учениками и на-

родомъ, торжествовавшемъ о предстоявшемъ наслажденіи слушанія богослуженія на родномъ ихъ языкѣ.

Въ теченіи пятнадцатилѣтняго пребыванія въ Моравіи св. Меѳодій съ помощью своихъ учениковъ непрестанно занимался обученіемъ грамотѣ дѣтей, а взрослымъ проповѣдывалъ слово Божіе, причемъ непрерывно при помощи учениковъ своихъ занимался переводомъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта съ греческаго языка. Сверхъ сего на-ходилъ время путешествовать съ проповѣдію слова Божія на славянскомъ языкѣ не только въ Моравіи, но и въ сопредѣльныхъ славянскихъ земляхъ. Въ это время епархія моравская простиралась на востокъ, *) къ югу до города Луцка на Волыни, по рѣкѣ Бугу и къ сѣверу до г. Гродно.

1. Солунь. 2. Константинополь, путь до Таврическаго полуострова. 3. Херсонисъ 4. Путь по южному берегу. путь къ Азовскому морю 5. Козары, путь къ соленымъ озерамъ. 6. Соленыя озеры. 7. Фула, путь въ Константинополь, путь въ Болгарію 8. Болгарія. 9. Велеградъ въ Моравіи. 10. Венеція. 11. Римъ. 12. Епархія Моравская при Св. Меѳодіѣ.

---

*) См. примѣч. 4.

Въ мѣстности нынѣшняго города Ченстохова и близъ Варшавы сохраняется преданіе о посѣщеніи этихъ мѣстъ св. Меѳодіемъ *).

Въ теченіи управленія св. Меѳодіемъ Моравскою паствою сосѣднее нѣмецкое духовенство, совершавшее богослуженіе на латинскомъ языкѣ, находилось въ постоянной враждѣ со Славянами, употреблявшими свой родной языкъ при богослуженіи, принимало мѣры силою оружія и интригъ, къ уничтоженіѣ словянскихъ книгъ, возмущало народъ противъ Апостола-проповѣдника и его учениковъ, но пастырь христовъ, уповая на Бога, продолжалъ свое дѣло съ кротостію и терпѣніемъ. Однако интрига латинскаго духовенства не ослабѣвали, они достигли, и клеветы что Святитель въ 874 году былъ посаженъ въ темницу, гдѣ онъ въ уединеніи молился Богу и заботился о судьбѣ христіанства среди славянъ. Таковыя притѣсненія вызывали Меѳодія и его учениковъ на выраженіе жалобъ папѣ римскому и патріарху Константинопольскому, но уже отъ Рима защиты не было, ибо папа болѣе не сочувствовалъ переводу книгъ священнаго писанія на славянскій языкъ и проповѣднической дѣятельности св. Меѳодія. Только по вліянію Константинопольскаго патріарха и князя былъ освобожденъ онъ изъ темницы и вновь занялъ свою епископскую кафедру, будучи утѣшаемъ преданностію и любовію множества своихъ учениковъ, наставляя ихъ не ослабѣвать въ дѣлѣ просвѣщенія христіанскою вѣрою Славянъ.

Такъ прожилъ великій Святитель до 885 года, когда въ дни страстей Господнихъ почувствовалъ ослабленіе тѣла и за три дня предсказалъ о своей кончинѣ. Обращаясь къ ученикамъ, сказалъ: дѣти мои! берегите меня до третьяго дня. Въ это время написалъ посланіе къ своей паствѣ:

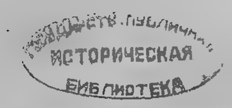
*) См. книгу: Ченстоховская Икона Богоматери и примѣчанія.

Ча̑да моѧ̑ возлю́бленнаѧ! Са́ми вѣ́сте є҆ре-
ті́ческꙋю во зло́бѣ си́лꙋ, ка́ко, развраща́юще,
сло́во Бж҃їе по всѧ́комꙋ ѻ҆́бразꙋ, мꙋ́тнымъ не-
че́стїемъ и҆́скреннихъ напои́ти тща́тсѧ, сїѧ̑ два̀
предпрїе́млюще и҆ прилоѧ́ще, ѡ҆больще́нїе и҆ ᲂу҆-
страше́нїе, ѻ҆́во ᲂу҆̀бо простѣ́йшихъ, ѻ҆́во же
страшли́вѣйшихъ ра́ди. Но ва́мъ ѿ ѻ҆́бою со-
блюстѝ дꙋши̑ ва́ша ᲂу҆пова́ю и҆ молю́сѧ: да не
слове́съ ᲂу҆вѣща́нїемъ ᲂу҆ловле́ни, ни тще́тною
ле́стїю прельще́ни бꙋ́дете, ѡ҆снова́ни во вѣ́сте
на ка́мени и҆сповѣ́данїѧ и҆ ᲂу҆че́нїѧ а҆п҃тольскагѡ,
на не́мже и҆ Цр҃ковь создана̀ є҆́сть, є҆́йже врата̀
а҆́дова не ѡ҆долѣ́ютъ (вѣ́ренъ бо є҆́сть ѡ҆бѣ-
ща́вый); нижѐ стра́шнымъ чи́мъ сто́лпостѣны
серде́цъ ва́шихъ да потрѧсе́ны бꙋ́дꙋтъ: слы́ша-
сте бо „не ᲂу҆бо́йтесѧ ѿ ᲂу҆бива́ющихъ тѣ́ло,
дꙋши̑ же вреди́ти не могꙋ́щихъ“. Па́че ᲂу҆̀бо
и҆ны́ѧ ᲂу҆твержда́йте блюстѝ завѣ́тъ, є҆го́же ѿ
а҆п҃тѡлъ и҆ ст҃ы́хъ Ѻ҆те́цъ прїѧ́хомъ и҆ и҆́же взы-
щетсѧ ѿ на́съ въ де́нь воздаѧ́нїѧ. Се̑ пре́жде
рѣ́хъ ва́мъ и҆ ва́съ пови́нны грѣхꙋ̀ сотвори́хъ
за є҆́же рещѝ ва́мъ: а҆́ще бы̀, глаго́летъ, не прїи҆-
до́хъ и҆ глаго́лахъ и҆̀мъ, грѣха̀ не бы́ша и҆мѣ́ли.
Чи́стъ є҆́смь ѿ кро́ве ва́шеѧ, не ѡ҆бинꙋ́хсѧ бо
глаго́лати ва́мъ, но стра́жа дѣ́лꙋ по І҆езекі́и-
лю бо́дреннѡ внима́хъ: зри́те ᲂу҆̀бо, ка́кѡ ѡ҆па́снѡ

ходите, не ꙗкоже немꙋдри, и всѧцѣмъ соблюденїемъ васъ же самѣхъ и братїи сердца храните; посредѣ бо сѣтей преходити и на забралѣхъ градѡвъ ѡбходити имате. И по ѿшествїи моемъ внидꙋтъ волцы тѧжцы въ васъ, не щадѧщїи стада, еже ѿторгати люди вслѣдъ себе, имже противитесѧ тверди въ вѣрѣ. Павелъ вамъ сїѧ мною завѣщеваетъ. Иже надъ всѣми Бгъ и Оцъ и Иже ѿ Негѡ прежде вѣкъ рождейсѧ безстрастнѡ Снъ и Дхъ Стый, Иже ѿ Оца исходѧй, наставитъ вы на всѧкꙋ истинꙋ и непорочны представитъ вы, въ похвалꙋ мою, въ день Хртовъ. (Изъ житія святаго Климента, епископа Болгаровъ, ученика святыхъ Кирилла и Меѳодія, гл. 6).

У св. Меѳодія были ученики особенно любимые имъ и преданные ему: Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангелоръ, Савва, и др. Перваго изъ нихъ избралъ на мѣсто свое Епископомъ, какъ урожденца Моравіи.

Послѣ чего во вторникъ Страстной недѣли Великаго поста 6-го апрѣля 885 года скончался, оставивъ по себѣ на вѣчныя времена благотворную память. Погребенъ въ Велеградскомъ Богородичномъ храмѣ, по лѣвую сторону алтаря.

Одинъ изъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія, Климентъ, Епископъ Велическій въ Болгаріи, описалъ житія своихъ великихъ учителей, что дошло до нашихъ дней въ спискахъ подъ названіемъ „Паннонскаго житія". Онъ ревностно продолжалъ дѣло, начатое великимъ просвѣтителями славянъ, и когда по смерти св. Меѳодія, папа Стефанъ анаѳематствовалъ употребленіе книги Кирилловской азбуки, то нѣкоторые *) по преданію указываютъ на Климента, какъ на изобрѣтателя азбуки, извѣстной подъ названіемъ глаголицы, замѣнявшей при продолженіи переводовъ азбуку кириллицы.

---

*) Лѣтописи Русск. Литер. Послѣднее мнѣніе Шафарика о Глаголицѣ. А. Викторовъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

1) Моравія и смежные съ нею славянскіе народы были просвѣщены Апостоломъ Андроникомъ, именовавшимся епископомъ Панноніи. Послѣ его, преемниками въ дѣлѣ проповѣди евангельской были посланцы изъ Рима, проникнувшіе съ проповѣдію и къ сосѣднимъ нѣмцамъ, почему папы считали эти области какъ-бы имъ принадлежащія, но какъ проповѣдь была на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ, то и успѣхъ ученія отъ непониманія народомъ, былъ сомнителенъ, а если обращали кого, то при помощи силы нѣмецкихъ властей; между тѣмъ, народъ славянскій, принявъ крещеніе, желалъ понимать слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ, имѣвшимъ для выраженія мысли своичерты и рѣзы хотя неимѣвшія систематическаго порядка азбуки, но посланцы папъ уклонялись отъ этого труда.

---

2) Начатыя въ 1858 году роскопки древнѣйшаго (подземнаго) храма св. Климента привели въ настоящее время къ полной почти его реставраціи и къ открытію множества старинныхъ фресокъ. Въ числѣ ихъ находятся фрески изображающія свв. Кирилла и Меѳодія благословляемыхъ Спасителемъ православнымъ перстосложеніемъ.

---

3) Римскіе папы, считая себя преемниками Апостола св. Петра, съ VI-го столѣтія принимали заботы присвоить себѣ первенство между равными себѣ епископами Константинополя, Іерусалима и Антіохіи, какъ на засѣданіи соборовъ, такъ и быть независимыми отъ соборныхъ постановленій и присвоеніи себѣ свѣтской власти надъ христіанами, особенно которымъ проповѣдывали слово Божіе. Эти отношенія враждебнаго характера

къ другимъ равнымъ епископамъ стали выражаться послѣ седьмаго Вселенскаго собора, бывшаго въ Никеѣ, особенно рѣзко выражавшіяся въ половинѣ IX-го столѣтія папою Николаемъ, и въ концѣ того же столѣтія папою Стефаномъ. Однако личныя дѣйствія папъ не были присущи всей римской паствѣ; духовное единеніе и общеніе съ восточною церковью продолжалось, и западная церковь была православна до 1054 года, когда римскіе папы окончательно отступили отъ православія, прибавивъ къ символу православной вѣры „слово и отъ Сына", тогда же стали измѣнять и чинъ богослуженія литургій, установленныхъ святыми Василіемъ, Іоанномъ и Григоріемъ и иныя нововведенія. Св. Меѳодій, поставленъ во епископы римскимъ папою до раздѣленія церквей и отпаденія папъ отъ православной вѣры. Это постановленіе было законно и православно.

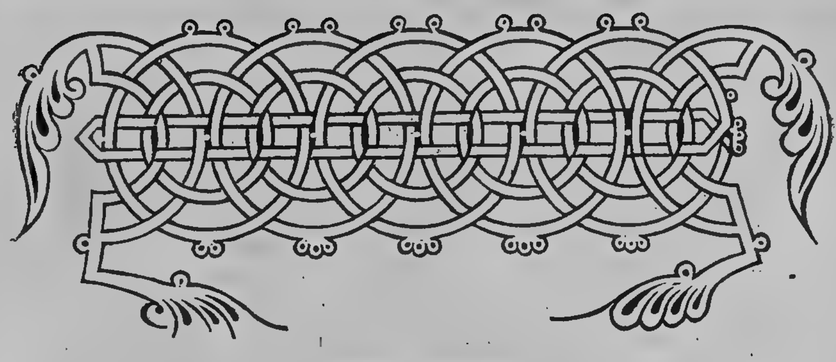
---

4 Папа Левъ XIII въ 1880 г. энцикликою своею возвѣщалъ о торжественномъ празднованіи всѣмъ католическимъ міромъ памяти свв. Кирилла и Меѳодія, между прочимъ пишетъ слѣдующее: „Эти великіе славянскіе просвѣтители отправились на проповѣдь именно *съ благословенія, съ вѣдома и съ воли римскаго папы*, просвѣтили свѣтомъ христіанскаго ученія всѣ славянскіе народы и что въ частности св. Меѳодій посѣтилъ и просвѣтилъ Кіевъ и МОСКВУ"? (Такъ напечатано въ книжкѣ: „Wiava Prawoslavna..." іезуита Алоизія Кулеша. Холмская-Вар. епарх. вѣстн. 1881 №, 1. 14).

а҃ в҃ г҃ д҃ є҃ ѕ҃ з҃ и҃ ѳ҃ і҃

к҃ л҃ м҃ н҃ ѯ҃ о҃ п҃ ч҃ р҃ с҃ т҃ ѵ҃ ф҃ х҃ ѱ҃ ѿ ц҃.

҂а҃.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Паннонскомъ спискѣ житія свв. Кирилла и Меѳодія значится, что они въ Херсонисѣ видѣли книги писанныя *русскими писменами*, но это извѣстіе иными считается неправдоподобнымъ, потому что *Русскіе* люди извѣстны только въ Кіевскомъ и Новгородскомъ районѣ, которые въ IX вѣкѣ не были еще просвѣщены христіанскимъ ученіемъ. Существующее преданіе о проповѣди св. Апостола Андрея, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кіевъ, нѣкоторые современные ученые отвергаютъ. Что же касается до письменъ, были-ли у этихъ Русскихъ письмена, то можно предположить, что существовали какіе-либо черты или знаки, которыми выражали извѣстныя мысли, ибо еще до христіанства Олегъ подписывалъ договоръ съ греками. Если признать мнѣніе, что употребляемъ былъ греческій языкъ и письмена, тогда можно придти къ соображенію, что Русскіе знали иностранные языки, слѣдовательно были люди образованные, но это трудно доказать. Въ Кіевѣ на Козарскомъ концѣ была церковь въ честь св. прор. Іліи, о чемъ говорится въ договорѣ князя Игоря; если была церковь, то вѣроятно богослуженіе совершалось на языкѣ понятномъ для козаръ и русскихъ.

Откуда же могли быть книги русскихъ письменъ? Не было-ли еще гдѣ Русскихъ? Изъ житія св. Кирилла видно, что въ Херсонисѣ между разными жителями были и Козары; онъ самъ отправлялся на проповѣдь къ Козарамъ при-Донскимъ, говорившимъ *Русско-Славянскимъ*

языкомъ, слѣдовательно, исключая сѣверныхъ русскихъ: Кіевскихъ и Новгородскихъ, были еще южные русскіе извѣстные въ то время подъ именами: Козаръ, Сарматовъ, Киммеріанъ, Аланъ и Готовъ, обитавшими на Таврическомъ полуостровѣ, по берегамъ Чернаго моря, у пролива Меотійскаго озера, по берегамъ рѣки Дона, даже до Каспійскаго моря и по рѣкѣ Волгѣ до Болгаръ. Сверхъ того извѣстно изъ житія св. Стефана Сурожскаго, что въ концѣ VIII столѣтія на прибрежный Таврическій (Крымскій) городъ Сурожъ (Судакъ) дѣлали нападеніе Русскіе изъ новаго *) города подъ предводительствомъ князя Бранлива **). Если находятся предположенія, что эти русскіе были изъ Новгорода съ озера Ильменя, то это мнѣніе совершенно неправдоподобно, чтобы чрезъ большое пространство до 2½ тысячъ верстъ могли ходить войною на приморскій отдаленный городъ, а всего вѣроятнѣе Русскіе прибрежные Меотійскаго озера, какъ ближайшіе сосѣди и знакомые съ морскою стихіею, могли быть въ Сурожѣ.

Въ 858 году Русскіе со своимъ флотомъ подходили къ стѣнамъ Константинополя. Есть предположеніе, что это были Кіевляне,—отправлявшіеся по Днѣпру; Но это мнѣніе едва-ли заслуживаетъ вѣроятія, ибо Кіевлянамъ возможно-ли было имѣть свой флотъ, годный для моря, находясь отъ него болѣе 1000 верстъ. Если признать Русскими, жившихъ на берегахъ Азовскаго моря и пролива, то очень правдоподобно имъ, а не инымъ быть подъ стѣнами Константинополя. Если Аскольда и Дира считать бывшими въ числѣ воиновъ, подступившихъ съ флотомъ къ Константинополю, то они могли находиться и среди южныхъ русскихъ. Послѣ нашествія Руссовъ на Константинополь, патріархъ Фотій въ посланіи восхвалялъ *неизмѣнное Православіе Руссовъ*. Не могли же это быть Русскіе Кіева или Новгорода?

---

*) Иные читаютъ Новгородъ.

**) Нѣкоторые считаютъ Бранлива, какъ собственное имя, но едва-ли это такъ, нельзя-ли читать „бранливъ“ въ смыслѣ воинственный.

Верховья Чернаго моря у нѣкоторыхъ древнихъ путешественниковъ называлось „Русскимъ“ моремъ.

Въ Словѣ о полку Игоря Святославича, во время его похода изъ Кіева сухимъ путемъ на берега Меотійскаго озера, упоминаются видѣнныя имъ *Русскія* дѣвы.

Въ XI столѣтіи всѣмъ извѣстно существованіе Русскаго Тмутараканскаго *) княжества на южномъ берегу Меотійскаго озера; едва-ли оно образовалось изъ Кіевской Руси, отдѣленной большимъ пространствомъ, а правдоподобнѣе изъ родовыхъ мѣстныхъ Русскихъ.

Если Готѳы были славяне, говорившіе Русскимъ языкомъ, то еще въ IV вѣкѣ, въ Константинополѣ была особая церковь „для Готѳовъ“, въ которой совершалось богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ, о чемъ св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ проповѣдей говоритъ такъ: „Скифы и Сарматы на своемъ языкѣ славятъ Бога“. изъ чего видно, что Готѳы, Скифы и Сарматы говорили однимъ языкомъ. О существованіи Русской митрополіи христіанской на Донѣ съ IV вѣка есть особое ученое изслѣдованіе **).

Изъ всего сказаннаго выходитъ, что въ половинѣ IX вѣка, кромѣ Кіевскихъ и Новгородскихъ были еще Русскіе, носившіе разныя названія, но говорившіе однимъ русскимъ языкомъ и имѣвшіе свои письмена, или черты, или знаки. У иныхъ возникаетъ вопросъ: какія же это были письмена?

Считать южныхъ Руссовъ совершенными невѣждами, едва-ли возможно, ибо живя по берегамъ двухъ морей, они должны были имѣть частыя сношенія съ высокообразованными Греками и Римлянами, жившими въ царствѣ Босфоранскомъ и Херсонисѣ; потому, не естественно, чтобы эти сношенія не отразились на людяхъ, обладающихъ Богомъ дарованнымъ разумомъ. Если Козары были не русскіе, то на какомъ же языкѣ объяснялся съ ними св. Кириллъ?

---

*) Нынѣ Тамань.
**) Донъ. Соч. А. Ѳ. Вельтмана. М. 1865 г.

Есть сказаніе, что въ IV вѣкѣ для Готѳовъ Таврическихъ перевелъ книги *) священнаго писанія Ульфилъ**) Епископъ Готѳскій, но извѣстіе, это многими оспаривается.

Не имѣя подъ руками болѣе авторитетныхъ источниковъ, можно указать на трудъ г. Классена, приложившаго къ сочиненію своему „о Славяно-Руссахъ“ рисунки надписей до IX столѣтія съ камней и металловъ, которые, по прилагаемой азбукѣ, читаются по Русски свободно. Всѣхъ надписей приложено 54; мы для образца беремъ одну изъ нихъ подъ № 1 и азбуку.

---

* Донъ. Вельтманъ 1865 г. **) См. примѣч. 1

А Б В Г Д Є Ж Ȥ Н К Л М N О П Р С

Т Ұ Х Ц Ү Ш Ъ Ь Ы Ѣ Э Ю Ѧ Ѿ Ѳ Ѵ

Господинъ Классенъ *) читаетъ эту надпись такъ:

Рески все Бог, выш Віма и Діма Єȥменю Расїен
Райски всѣхъ Боже выше Вима и Дима Езменю Расіеи
Им-же опеце мой дом и деңес. ленсйси Єȥмен
Возми (въ) опеку мой домъ и дѣтей наилучшій Езмень
Єка ти еȥии далеүим до долү ȥем поежею
Ека ты царство далече до долу земли поѣзжаю
Тоци керо керо ее како ем Єней цар роде
Точно верь верь ей какъ емь Еней царь рода
Сидеїȥ с Ладоїм к Єли том Лейты поймеȥ ȥабывлаеȥ
Сиди съ Ладомъ въ Ели тамъ Леты черпнешъ забываешъ
Ой! дорогї Хороши
ой дорогой Хорошій

*) О Славяно-Руссахъ. Классенъ 1854 г. Москва.

Судя по прилагаемой и другимъ надписямъ, имъ подобнымъ, можно сказать, что изображеніе чертъ не имѣетъ правильно опредѣленной формы буквъ, а скорѣе оправдываютъ выраженіе древнихъ писателей: „у Славянъ были черты и рѣзы“; къ тому же сама азбука не имѣетъ полноты для выраженія нѣкоторыхъ звуковъ русско-славянскаго языка. Если Евангеліе и Псалтирь Русскихъ письменъ *) были писаны подобными буквами, составленными безъ правилъ грамматики, то матеріалъ этихъ русскихъ письменъ для общеславянской литературы не могъ удовлетворить такого ученаго мужа, какъ св. Кириллъ, почему необходимо было создать что-либо новое, и онъ воспользовался лучшимъ матеріаломъ: формою буквъ и законовъ грамматики греческаго и другихъ языка, примѣняясь къ звукамъ Русской рѣчи, о чемъ черноризецъ Храбръ († 916 г.) пишетъ такъ:

„Чл҃колюбецъ бг҃ ... помиловавъ родъ Словенскъ посла имъ св. Константина Философа, нарицаѥмаго Кирила. И (сь) сътвори имъ л҃ письменъ и н҃ ова оубо по чиноу грьчьскыхъ писменъ ова же по словѣнстѣи рѣчи... Се же сѫтъ письмена словѣнскаꙗ сице ꙗ подобаѥтъ писати и глаголати: а. б, в҃, г҃“.

Исчисленіе буквъ въ разныхъ спискахъ различно: въ древнѣйшемъ Синодальномъ только четыре первыя; въ нѣкоторыхъ другихъ неполная азбука: въ Савинскомъ и еще въ нѣкоторыхъ полная, но едва ли не измѣненная противъ древняго подлинника. Въ большей части списковъ отдѣлены 24 буквы греческой азбуки отъ прибавленныхъ Константиномъ 14-ти

„по словѣнскоу ꙗзыкоу“;

но въ исчисленіи этихъ послѣднихъ столько различія между списками, что до первоначальнаго чтенія дойти едва возможно.

---

*) Примѣч. 2.

„Дроузии (нѣции) же глаголать. почто есть ли писменъ створилъ“.

Отвѣчая на это, Храбръ замѣтилъ, что и въ греческомъ всѣхъ знаковъ набирается 38: 24 буквы алфава, 11 „дв о-гласныхъ“ и 3 „въ чисъменехъ“.

„Дроузии же глать. чесомоу же сѫть. словенскы книгы (=письмена). Ни того бо есть богъ створилъ. ни то англи. ни сѫть иждеконни (=исконни). Ꙗко Жидовскы и Римскы и Еллинскы ижде. ѿ кона сѫть прижты сѫть бмъ“.

Въ отвѣтъ на это Храбръ замѣтилъ, что греческая азбука происхожденія языческаго.

„А Словѣнскꙑѩ книгы единъ стыи Константинъ нарицаемыи Кирилъ и письмена (нынѣ) створи и книгы прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ... тѣмъ же Словѣнскаа писмена стѣиши сѫть и чьстнѣиша стъ бо мѫжь створилъ ѥ ѥстъ. а Гречьска Еллини погани“.

„Аще ли кто речетъ“—продолжаетъ Храбръ— „ꙗко нѣсть оустроилъ добръ. понеже сѧ пострааѭтъ и ѥще отъвѣтъ речемъ симъ и Грьчьскы такожде многаждꙑ сѫть пострали Акила и Симмахъ и потомъ ини мнози. оудобѣе бо есть послѣжде потворити. неже прьвое створити“

Это замѣчаніе Храбра, судя по упоминаніямъ объ Акилѣ и Симмахѣ, переводчикахъ Ветхаго Завѣта послѣ 70 толковниковъ, касается уже не азбуки, а перевода книгъ на славянскій языкъ; хотя выраженія оустроити и построити идутъ лучше къ азбукѣ, чѣмъ къ переводу.

„Аще ли же въпросиши Словѣныѧ боукарѩ глаголѧ. Кто вы письмена сътворилъ ѥсть и книгы прѣложилъ. то вьси вѣдатъ и ѿвѣщавше рекѫтъ. стыи Костантинъ философъ нарицаемыи Кирилъ тъ намъ писмена створи и книгы прѣложи и Меѳодие братъ его (сѫтъ бо еще

живи. иже сѫть видѣли ихъ. И аще въпросиши въ коє врѣмѧ. то (ѥси) вѣдѫть и рекѫть. ꙗко въ времена Михаила цр҃ѣ Гречьскаго и Бориса кнѧза Блъгарьскаго и Растица кнѧза Мор(ав)ска и Коцелѣ кнѧза Блатеньска. въ лѣто же ѿ създаніа въсего мира ҂ѕт҃ѯг (6363)*). (855 г. отъ Р. Х.).

Св. Кириллъ, какъ обладавшій знаніемъ языковъ Греческаго, Латинскаго, Сирскаго, Еврейскаго **) и Козарскаго, составивъ новую азбуку, переводилъ и сочинялъ на такомъ обще слявянскокъ языкѣ, какой доступенъ Славянамъ всѣхъ нарѣчій. Этотъ литературный богатый классическими достоинствами слогъ разныхъ перешелъ словянскому въ наслѣдіе потомству. Не будь такого образца, какъ Кирилловскіе переводы и азбука, а одни древнія черты или рѣзы, то не было бы на Руси: ни исторіи Нестора, ни поэтическаго описанія „Слово о Полку Игоря Святославовича", ни богословскихъ твореній древней Туровской каѳедры, ни завѣщанія великаго князя Владиміра Мономаха, не говоря о послѣдующихъ писателяхъ и ученыхъ, какъ Ломоносовъ ***) святитель Филаретъ, въ основѣ котораго проявился духъ и складъ рѣчи самихъ Кириллъ и Меѳодія и иные русскіе писатели и ораторы, не считая массу иноземныхъ ученыхъ славянъ.

Мы, Русскіе, вдвойнѣ должны чествовать великихъ апостоловъ Славянъ Кирилла и Меѳодія всенародно, какъ за наученіе правиламъ рѣчи русскаго языка, отъ котораго они сами научились выраженію и пониманію русскаго слова, и на немъ поучали другіе соплеменные народы, такъ и потому, что ихъ трудами просвѣщается 1000 лѣтъ русскій народъ, вмѣстѣ съ церковью неотступившій отъ православнаго ученія проповѣданнаго

*) Славяно-Русская Палеографія. И. И. Срезневскаго СПБ. 1885.

**) Составилъ „Осмь часть граматикія". Обзоръ духовной русской литературы. Макарія 1859. Х.

***) Создавшій по образцу граматки славянской, граматику Русскаго языка.

свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Заслуга этихъ святыхъ мужей такъ велика и плодотворна, что мы русскіе обязаны не только чествовать, но благоговѣйно и постояно чувствовать благодарность, прислушаніи въ храмѣ Божіемъ молитвъ и пѣснопѣній, и вмѣстѣ, съ церковію воспѣвать:

Свѧще́ннꙋю двои́цꙋ просвѣти́телей на́шихъ почти́мъ бж҃е́ственныхъ писа́нїй преложе́нїемъ и҆сто́чникъ бг҃опозна́нїѧ на́мъ и҆сточи́вшихъ, и҆з̾ негѡ́же да́же до́днесь неѡскꙋ́днѡ почерпа́юще, ᲂу҆блажа́емъ ва́съ Кѵрі́лле и҆ Меѳо́дїе престо́лꙋ вы́шнѧгѡ предстоѧ́щихъ и҆ те́плѣ молѧ́щихсѧ ѡ҆ дꙋша́хъ на́шихъ.

Примѣчаніе.

1) **Ульфилъ** епископъ Готѳскій считается переводчикомъ священныхъ книгъ, но несоздателемъ буквъ письменъ, которыя могли существовать у Гоѳтовъ еще до христіанскаго періода.

Что касается до рукописи, приписываемой Ульфилу, хранящейся въ Упсальской библіотекѣ (въ Швеціи), то благодаря фотографическому сниму съ рукописи, можно судить по техническимъ пріемамъ и рисунку буквъ, что исполненіе ея едвали VIII или IX столѣтія при слѣченіи съ рукописями того времени.

Ульфилъ жилъ до переселенія Готѳовъ изъ Тавриды на берега Дуная, что послѣдовало въ 472 году. Если же при-Дунайскіе Готѳы имѣютъ точныя указанія, что для нихъ дѣланъ былъ переводъ Ульфилою, то съ этимъ именемъ могъ быть и другой Ульфилъ.

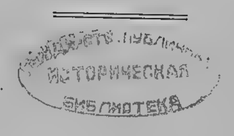
2) Если дѣйствительно у Козаръ и южныхъ Руссовъ были письмена и буквы, напоминающія своимъ рисункомъ азбуку составленную г. Воланскимъ и изданную г. Классеномъ, то трудно вообразить чтобы черты-рѣзы-буквы не доходили до кіевскихъ и сѣверныхъ Русскихъ, ибо мы видимъ на хранящихся въ ризницахъ церквей, монастырей, музеяхъ и у частныхъ лицъ множество археологическихъ предметовъ съ древними Русскими надписями и на нѣкоторыхъ изъ нихъ, рисунокъ буквъ не имѣетъ, или мало имѣетъ общаго съ рисункомъ буквъ кирилицы, а скорѣе напоминаютъ сходство съ рисункомъ азбуки изданной Классеномъ; часть этихъ надписей не относится ли къ древнему

періоду Руси, изъ коихъ нѣкоторые извѣстны послѣ князя Владиміра (X в.), а другіе хотя опредѣленія времени не имѣютъ, но по признакамъ техническаго исполненія могутъ указывать на существованіе ихъ ранѣе X вѣка. Интересно бы видѣть параллельный обзоръ предметовъ съ надписями исполненными 2-мя различными азбуками; очень естественно, что Кириллица первоначально распространенная только среди западныхъ Славянъ при началѣ, посредствомъ писанія рукописей не могла быть быстро извѣстною среди Русскихъ Кіевлянъ, Новогородцевъ и др., между тѣмъ исторически извѣстно, что письмена существовали отъ начала X вѣка, то буквы по рисунку, какой же могли быть формы? И, въ наши дни при способѣ печатанія книгъ и болѣе усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія грамотность развивается туго.

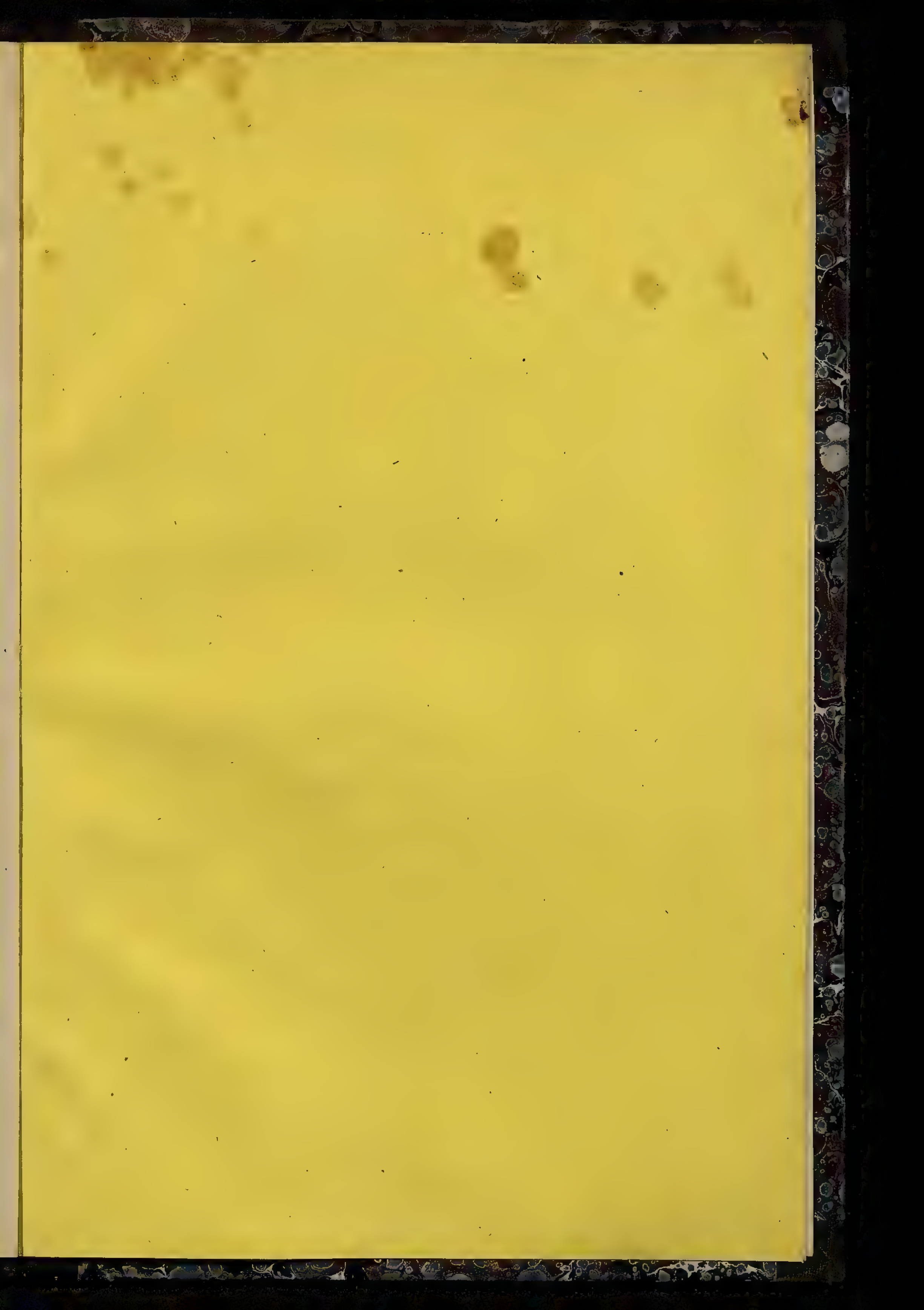
3) Въ области войска Донскаго близъ рѣки Маныча до настоящаго времени сохраняется преданіе о пребываніи свв. Кирилла и Меѳодія во время ихъ слѣдованія отъ Козаръ. Настоящихъ дней газеты извѣщаютъ, что начальство войска Донскаго и епархіальное рѣшили воздвигнуть часовню въ честь свв. Кирилла и Меѳодія въ урочищѣ Гремучій Колодезь, находящемся въ Сальскомъ округѣ близъ р. Манычай.

Художникъ Д. Струковъ.

От Московскаго Комитета для цензуры духовных книг печатать дозволяется. Москва. 1885 года Апрѣля 18 дня.

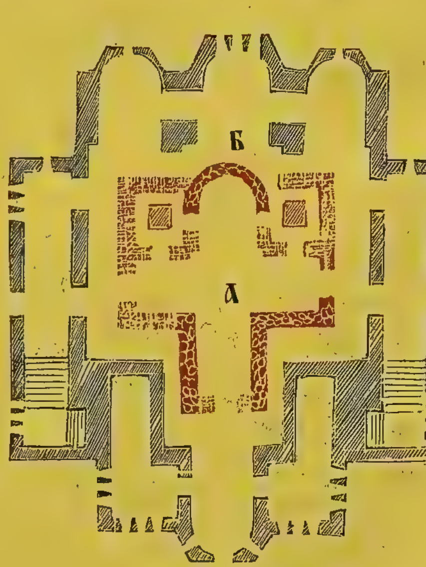
Цензор протоіерей *Михаил Боголюбскій.*

Видъ остатковъ древнаго храма въ Херсонисѣ, гдѣ крестился св. кн. Владиміръ.

А.
Планъ древнаго храма въ Херсонисѣ.

Б.
Планъ стѣнъ новаго храма построенный надъ остатками стѣнъ древнаго храма.

